

К.А. Шопотов

Витязь подводных глубин

(Фото : « Командир Гвардейской подводной лодки
-422» капитан III ранга Ф.А. Видяев»)

«Щ

**Санкт - Петербург
2012**

Федор Алексеевич Видяев

Любимый всеми поколениями отечественного подводного флота кавалер трех орденов Красного Знамени и ордена Британской империи IV степени командир гвардейской подводной лодки «Щ – 422» Северного флота капитан III ранга Федор Алексеевич Видяев родился 7 ноября 1912 года в селе Степная Шантала (ныне село Степное Кошкинского района Самарской области). По окончании в 1937 году Военно – Морского Краснознаменного училища им. М.В. Фрунзе начал службу на подводных лодках Северного флота. И в самый трудный период боевых действий, в 1942 году, тридцатилетний капитан - лейтенант Ф.А. Видяев назначается командиром Краснознаменной подводной лодки «Щ – 421», а затем, - так сложилась военная судьба, - командиром гвардейской «Щ -422», на которой в последнем ее походе в июле 1943 года погиб вместе со своим гвардейским экипажем...

На Краснознаменном Северном флоте подвигов подводников в военное и в мирное время не счесть; богат список Героев Советского Союза, не менее богат список Героев России. Все они достойны вечной Славы и Памяти, но что характерно: только одному командиру подводной лодки капитану III ранга Федору Алексеевичу Видяеву поставлен памятник, вернее, их два – один установлен сразу после его гибели в столице подводников в Полярном, буквально у пирса, от которого последний раз провожали товарищи уходящую на боевое задание подводную лодку «Щ – 422», таким, каким видели Федора Алексеевича в последний раз: в шапке, в меховом реглане... А второй установлен позже, но уже в военном городке Видяево...

В 1964 году, в ходе моей службы в Подводных силах Тихоокеанского флота, я был направлен в Ленинград, на учебу на

Командирские классы и решил написать о замечательном командире, талантливом подводнике Ф.А. Видяеве и в Центральной Военно - Морской библиотеке я прочитал весь имеемый на тот период материал о его боевых походах.

Но главное, что я смог тогда познакомиться с супругой (извините – вдовой) Федора Алексеевича, исключительного обаяния женщиной, Марией Ивановной. Был у не в гостях, где меня предварительно встретил Герой Советского Союза Я.К. Иосселиане и поведал, что Мария Ивановна, вернее ее сердце и душа до се не воспринимают того, что Федора Алексеевича нет... Не поверите, она ездила по всем соединениям подводных лодок, была даже во Владивостоке... Какая огромная любовь и преданность!!! Какая !!!... Дай Бог так каждому из нас...

Об этой встрече с Марией Ивановной Видяевой и сыном Константином я написал в газету «На Страже Заполярья». Статья вышла 12 февраля 1964 года.

Позже я еще несколько раз встречался с Марией Ивановной; она показывала фотографии, орден Британской империи. Кстати, Удостоверение выдано капитану II ранга Ф.А. Видяеву.

В газете «На Страже Заполярья» за 24, 25, 26, 28, 29, 30 марта 1967 года вышла моя документальная повесть «Федор Видяев». Редакция объявила его «Лучшим материалом года».

22 мая 1977 г. в этой газете вышла моя статья «Торпедные атаки Видяева».

В сборнике «Подводной войны рядовые. Мурманское книжное издательство. 1979, есть моя статья, посвященная Ф.А. Видяеву - «Витязь подводных глубин».

7 марта 2012 года кавалеру трех орденов Красного Знамени и ордена Британской империи IV степени командиру гвардейской подводной лодки Северного флота «Щ – 422» капитану III ранга Федору Алексеевичу Видяеву исполняется 100 лет.

Витязь подводных глубин

Летом 1914 года в глухом, заброшенном в степях Самарской губернии поселке Степная Шантала поползли слухи: "Быть войне с немцем. Вернувшиеся с заработков из Самары плотники рассказали, что в городе полно толков об убийстве в Сербии австрийского престолонаследника Франца Фердинандского, за что австрияки грозят войной, а с ними в дружбе немцы, ну а если немец полез - быть войне. И невдомек было шанталинским мужикам, что дело вовсе не в Фердинанде, а в том, что империалисты Германии, Англии, Франции и России давно точат зубы и готовы вцепиться друг другу в глотку, чтобы урвать для себя пожирнее кусок земли, вытеснить соперника и, поделить уже поделенный мир.

17 июля в Шантале стало известно, что в России объявлена всеобщая мобилизация.

Вместе с односельчанами уходил на войну Алексей Видяев. Поцеловав в последний раз своего первенца двухлетнего Федю и, наказав жене беречь сына, Алексей зашагал на призывной пункт. Три года он провалялся в окопах, наступал и отступал и, наконец, сраженный тифом, зимой 1917 года, полуживым был уволен из армии. Октябрьскую революцию Алексей Васильевич Видяев встретил в Новониколаевске (ныне Новосибирск), куда, вернувшись с фронта, уехал работать на железную дорогу.

Рабочим давно пришелся по душе серьезный, молчаливый фронтовик, и они избрали Алексея Васильевича своим депутатом.

На транспорте Алексей Васильевич стал коммунистом и по решению партии в 1921 году вместе с семьей едет в Мурманск,

Три года белогвардейцы и английские интервенты хозяйничали в Заполярье. 13 марта 1920 г. последний белогвардеец был выброшен с Кольского полуострова, и нужна была большая хозяйственная работа по освоению края, строительству дорог, новой жизни. Для решения этой задачи партия направила сюда своих лучших представителей.

Видяевы поселились в небольшом деревянном домике на окраине Мурманска, семья стала большой: пятеро детей, старший - девятилетний Федя. Осенью Федя пошел учиться в третий класс.

Скоро семья переехала с отцом на станцию Имандра: здесь строители прокладывали дорогу сквозь заполярные леса. Красив Север своей скромной, но чарующей душу природой. И мальчик всем сердцем полюбил суровый заполярный край. А когда отец подарил ружье, радости не было предела, Теперь Федя днями пропадал в лесу.

После окончания строительства железной дороги в Имандре, семья вернулась в Мурманск.

В школе Федя учился хорошо. Его увлекали книги о кругосветных мореплаваниях, флотоводцах.

Всегда простой, ласковый, сердечный, Федя заботливо относился к своим младшим сестренкам, помогал матери по хозяйству.

Зимой учеба, а летом - к морю, на залив. И сколько раз сжималось сердце матери, когда её Федя вместе с ватагой таких же, как он, пускался в путешествие по заливу на рыбацкой лодке, в прочности которой давно усомнились бросившие её хозяева.

Окончив среднюю школу» Федя, следуя своей давней мечте, поступает матросом на рыболовный сейнер «Севгосрыбтреста» Мурманского рыбпорта. Два года матросом на рыболовецком сейнере - это, пожалуй, достаточный срок, чтобы с уверенностью сказать, что Федя прошел хорошую морскую школу и стал заправским моряком.

Здесь он вступил в комсомол, а через год стал комсомольским вожаком своего небольшого экипажа.

Как-то летним августовским днем 1932 года Федя прибежал домой радостным и возбужденным. Лицо сияло от счастья: по путёвке Мурманского обкома комсомола его направляли учиться в Ленинград, в Военно-Морское Краснознаменное училище имени М.В. Фрунзе.

Ленинград пленил юношу. Здесь все было необычайно красиво, строго, величественно: Медный всадник, памятник мореплавателю Крузенштерну, гранитные набережные, Нева, Ростральные колонны, Зимний дворец...

В училище все говорило о славной истории российского флота. Основанная в 1701 году в Москве Навигацкая школа положила начало подготовке офицеров для русского флота. Позднее школа была преобразована в Академию морской гвардии, находящуюся уже в Петербурге в специально построенном здании, затем Морская Академия была преобразована в Морской кадетский корпус. С волнением Федя

ходил по училищу: Адмиральский коридор, Компасный зал, Картинная галерея, Зал Революции... Когда-то по этим коридорам и залам гардемаринами ходили Ф.Ф. Ушаков, П.С. Нахимов, Д.Н. Сенявин, И.Ф. Крузенштерн, Ю.Ф. Лисянский, Ф.Ф. Беллинсгаузен, Г.И. Невельской, В.А. Римский - Корсаков и его младший брат, ставший знаменитым русским композитором...

Здесь, в Зале Революции, выступал Владимир Ильич Ленин.

Сразу после революции училище стало готовить командиров для Рабоче - Крестьянского Красного Флота, которому нужны были грамотные, овладевшие современной техникой командиры. Федя подал заявление на факультет штурманов - подводников.

Первый учебный год' прошел в напряженном труде - сказался двухлетний перерыв в учебе. Но Федор был настойчив и первый курс училища закончил успешно.

Летнюю практику проходили на учебном корабле "Комсомолец" (бывший «Океан» участвовал в Цусимском сражении и это имя, четко выписанном на кнехтах, сохранилось и в наше время). Для многих поколений училища имени М. В. Фрунзе, других Военно - Морских училищ "Комсомолец" был первым военным кораблем, на палубе которого курсанты делали первые шаги, стояли первую ходовую вахту, прокладывали свой первый курс на учебной карте, еще неуверенной рукой сажали звезды на горизонт.

Первые шаги! Они запомнятся на всю жизнь, Федор был знаком с морем, но хорошо понимал, что будущему командиру нужно многое знать, многому учиться. И он продолжал учиться настойчив упорно. Вместе со своими друзьями Ярославом Иосселиани и Михаилом Семеновым Федор много и с увлечением занимается шлюпкой, овладевает искусством хождения на веслах и под парусом.

Каждый летний отпуск Федор приезжал в Мурманск и, как всегда, не один, а с кем-нибудь из друзей. Дом оживал. Сестренки не отходили от брата, слушая его увлекательные рассказы о Ленинграде, о море, о кораблях.

В 1935 году умер отец. На Федора, как на старшего, легли заботы по воспитанию сестрёнок, нужно было помогать матери. Каждый месяц он присылал домой деньги из своей скромной курсантской получки. В сентябре 1937 года Федор успешно сдал последний государственный экзамен, выпускники построились в Зале Революции на свой последний училищный парад. Рядом с Федором стояли его друзья по учебе - В. В. Правдюк, А. И. Петелин, В. И. Алексеев,

Л.В. Егоров. Начальник училища зачитал приказ о присвоении выпускникам первого командирского звания "лейтенант". Затем вручили дипломы. Как отличник учебы Федор имел право выбора флота и, конечно же, выбрал Северный флот. Вскоре он принял дела командира рулевой группы подводной лодки "Д-2" дивизиона подводных лодок Северного флота.

Наступили тревожные годы. Международная обстановка обострялась, фашизм начал поднимать голову. На флоте шла напряженная боевая учеба. Подводники совершали дальние походы, осваивали оружие, технику, театр, плавание в ледовых условиях. Созданный в 1933 году молодой Северный флот наращивал темпы боевой учебы,

В феврале 1938 года Федор Видяев принял участие в знаменитом ледовом походе подводной лодки "Д-3" (командир В.Н. Котельников) для снятия с дрейфующей льдины героической четверки советских полярников - Папанина, Кренкеля, Федорова и Ширшова. Выйдя из Кольского залива 5 февраля, «Д-3» взяла курс на запад, У мыса Нордкап попали в девятибальный шторм. От Норд-Капа направились к острову Ян-Майен. Когда ветер немного стих, с северо-запада надвинулся туман. Видимость ухудшилась. Вместе с командиром штурманской боевой части Федор Видяев нес штурманскую вахту, тщательно вел счисление пути.

Началось обледенение лодки. Штормовой волной сорвало сходню, спасательные круги. В таких сложных условиях штурманы 8 суток вели лодку только по счислению. К острову Ян-Маиен вышли точно. От Ян-Майена проложили курс к Гренландии, куда вынесло льдину с героической четверкой.

Папанинцы начали дрейф 21 мая 1937 года. Неоднократно от сильного сжатия раскалывалась их льдина, и вот на остатке когда-то большого ледяного поля их вынесло в Гренландское море. К ним на выручку спешили подводники, гидрографическое судно "Мурманец", ледокольные суда "Таймыр" и "Мурман". Из Ленинграда вышел ледокол "Ермак".

Первым подошел к кромке льда "Мурманец", но льды преодолеть не мог и пошел вдоль кромки льда, передавая свои наблюдения в Управление Севморпути через "Д-3", так как радиостанции "Мурманца" никак не удавалось связаться с землей.

Вскоре и "Д-3" подошла к кромке дрейфующего льда. Плавание осложнилось, особенно ночью. Лавируя между ледяными глыбами, лодка все ближе и ближе подходила к льдине папанинцев. Но первыми

подошли "Таймыр" и "Мурман" и сняли отважных полярников» после их 274-дневного героического дрейфа в Центральной Арктике. "Д-3" вернулась в базу.

Командование высоко оценило мастерство подводников в этом тяжелом плавании. Особенно отличились штурмана.

В июне 1938 года лейтенант Видяев был назначен командиром штурманской боевой части подводной лодки "Д-2", а 24 октября его приняли кандидатом в члены ВКП(б). Коммунисты подводной лодки давно по достоинству оценили трудолюбивого, влюбленного в свою специальность молодого штурмана и верили, что он оправдает высокое звание коммуниста.

Летом 1939 года подводная лодка "Д-2" совершила переход из Кольского залива в Ленинград для постановки в ремонт. Федор Видяев снова оказался в городе своей юности. На этот раз пребывание в Ленинграде было самым радостным. В конце июля друзья поздравили Федора с присвоением ему воинского звания старший лейтенант; а однажды познакомили Федора с миловидной белокурой девушкой Машей. Видимо, год действительно был счастливым для Федора: молодые люди горячо полюбили друг друга и вскоре стали мужем и женой.

Осенью старшего лейтенанта Видяева направили учиться на Высшие специальные классы командного состава подводного плавания.

Началась война с Финляндией. Федор знал, что его друзья на Балтике и Севере уходят в боевые походы, несут дозорную службу в суровом зимнем море. Стал проситься на флот. Не пустили. Сказали, что сначала нужно выучиться, знания не пропадут даром.

В октябре 1940 года Федор Видяев успешно заканчивает Командирские классы и едет на Северный флот помощником командира подводкой лодки "Щ-421". В финскую кампанию подводная лодка "Щ-421» несла дозорную службу в суровом зимнем Баренцевом море, за что всему личному составу лодки Командующий Северным флотом вице - адмирал В.П. Дрозд объявил благодарность. Федор был рад, что попал в хороший, сплаванный экипаж.

На западе полыхала война, развязанная фашистской Германией, и подводники Севера продолжали неустанно совершенствовать свою выучку, повышать боевую готовность. На плечи Федора легли все возложенные Корабельным уставом нелегкие обязанности помощника командира подводной лодки. Он учит подводников и учится сам, никогда не стесняясь попросить матроса или старшину помочь ему разобраться в том или ином узле подводной лодки.

Скромный и заботливый, требовательный в делах, он скоро стал пользоваться большим уважением у личного состава подводной лодки. Федор весь отдавался службе, считая это нормой жизни.

Майские праздники 1941 года Федор Алексеевич провел в семье в Ленинграде. Ходил счастливый: радовал сын Костя, которому шел девятый месяц. Отпуск пролетел незаметно. На прощанье Федор крепко прижал сына к груди: "До свиданья, сын. Скоро встретимся!" С женой договорились, что в конце июня она переедет жить в Мурманск. Но встретиться больше не пришлось. 25 мая 1941 года, уезжая на Север, Федор Алексеевич последний раз видел свою семью...

Война на Севере началась налетом фашистской авиации 22 июня на Мурманск, Полярный, Колу. В этот же день подводная лодка "Щ-421" вышла в свой первый боевой поход. На переходе к позиции командир подводной лодки капитан-лейтенант Н.А. Лунин долго беседовал со своим помощником. Обсуждали, прикидывали, как будут действовать в случае встречи с врагом.

«В личном составе мы уверены, - говорил Лунин, - учебные задачи отрабатывались успешно, дозорную службу несли, но ведь с врагом встретимся впервые. Надо, чтобы с первых дней подводники поверили в свои силы. От нас с вами, Федор Алексеевич, многое зависит. Нам завершать усилия личного состава при выходе в торпедную атаку. Промахи относить за свой счет, других не винить!"

Один боевой поход сменялся другим. Дерзкие, тактически грамотные атаки Лунина приносили одну победу за другой. К декабрю 1941 года на счету экипажа было 3 фашистских транспорта общим водоизмещением 20000 тонн.

Личный состав был представлен к правительственным наградам. Федор Алексеевич Видяев был награжден орденом Красного Знамени. Вечером в день награждения в кругу друзей Федор говорил: « Я рад за экипаж. Хорошие моряки. А наш командир? У него есть чему поучиться».

И он учился мастерству торпедных атак у Лунина.

В январе 1942 года «Щ-421» вышла в шестой боевой поход. Поиск пришлось вести у изрезанных фьордами норвежских берегов. Гитлеровцы отказались от плавания в открытом море и теперь пробирались к портам извилистыми шхерными путями.

Ночью обнаружили транспорт водоизмещением 8000 тонн в охранении четырех боевых кораблей. Молниеносная атака завершилась точным залпом, и транспорт быстро пошел на дно.

Днем и ночью подводники продолжали поиск. Осматривая в перископ горизонт, Видяев обнаружил группу кораблей. «Боевая тревога!»

После доклада командиру о цели Федор Алексеевич добавил: «Один транспорт четырехмачтовый, не менее 10000 тонн. Много груза везет гадам. Его бы и торпедировать, товарищ командир!»

Лодка начала маневрировать для выхода в торпедную атаку. Фашисты спешили быстрее проскочить за ближайший остров и заметно увеличили ход. Вот уже первый транспорт скрылся за спасительным островом.

"Аппараты! Пли!"

В отсеке затаили дыхание. Только слышно было, как Видяев отсчитывает секунды. Мощный взрыв отразился в отсеках лодки громовым "Ура!". Лунин на мгновение поднял перископ и увидел, как четырехмачтовая громада транспорта медленно погружалась в холодные волны Норвежского моря. Корабли охранения бросились преследовать лодку, но безуспешно.

Февральским утром обнаружили транспорт в сопровождении пяти кораблей охранения.

«Старпом, - обратился Лунин к Видяеву, оторвавшись от перископа, - видать, туго стало фашистам, что на один транспорт пять кораблей охранения выделяют.»

Через пять минут транспорт, разорванный взрывом торпед, быстро пошел ко дну. Оставшись без своего подопечного, корабли охранения начали яростно преследовать подводную лодку, но Лунин искусным маневром оторвался от преследователей.

24.000 тонн - таков тоннаж вражеских кораблей, потопленных лунинцами за один поход. А всего на боевом счету экипажа было семь потопленных вражеских кораблей общим водоизмещением около 50000 тонн.

В базе командование и друзья устроили подводникам торжественную встречу. Представитель Мурманского обкома партии поздравил подводников с победой и зачитал приветствие от областного комитета. Военный Совет Северного флота представил лодку к награждению орденом Красного Знамени, а командира капитана 3 ранга Н.А. Лунина - к званию Героя Советского Союза.

В связи с уходом Героя Советского Союза капитана 3 ранга Н. А. Лунина на крейсерскую подводную лодку «К-21», 4 марта 1942 года командиром подводной лодки «Щ-421» был назначен капитан-лейтенант Федор Алексеевич Видяев.

Враг топтал землю Родины, убивал женщин, детей, стариков. Кольцо блокады душило Ленинград. Там осталась семья Федора. Что с ними? Живы ли? Неизвестность холодными тисками сжимала сердце. Сколько слез и горя принес враг народу! Федор стремился в море. Хотелось искать и бить врага. Искать днем и ночью, не зная усталости, бить наверняка, перекрыть врагу все дороги в море.

19 марта друзья тепло проводили Федора в его первый командирский поход. Вместе с Видяевым в море уходил командир дивизиона Герой Советского Союза капитан 2 ранга И.А. Колышкин. Теперь он стал для Федора учителем и наставником. А у Колышкина было чему поучиться: на Север он прибыл еще в 1933 году на подводной лодке "Д-1".

С выходом из Кольского залива попали в шторм. Ледяные валы один за другим легко перескакивали через рубку, с шумом обрушивались на мостик.

28 марта в районе Лаксе-фьорда обнаружили транспорт в охранении двух сторожевиков. Корабли шли зигзагом, прижимаясь к скалистому берегу. Первая самостоятельная атака! Но Федор Алексеевич не думает об этом. Он как-то весь подобрался, голос стал властным, команды четкие, короткие. В центральном посту мгновенно воцарилась тишина. Определив дистанцию, командир лег на курс сближения, чтобы до входа в фьорд перехватить цель. Когда лодка сблизилась на дистанцию залпа, корабли резко повернули на лодку. "Атакую кормовыми", мгновенно решил Видяев. Лодка нырнула под конвой и заняла позицию для атаки с противоположного борта.

"Кормовые торпедные аппарата... товсь!"

Но в тот же момент конвой резко изменил курс, выходя из угла атаки. "Нет, не уйдешь!", - прошептал Фёдор Алексеевич сквозь стиснутые зубы. Оставалась еще возможность перехватить конвой у входа в фьорд. И лодка ложится курсом в предполагаемую точку встречи.

Почти целый час идет погоня за вражеским конвоем. Лицо Видяева покрылось каплями пота, но внешне он спокоен. Наконец лодка в избранной точке. В момент, когда конвой повернул на вход в фьорд, лодка легла на боевой курс,

«Носовые торпедные аппараты ... товсь!"

Форштевень транспорта медленно напоз на нить перископа.

«Аппараты! Пли!" - командует Видяев, и лодка вздрагивает, посылая в борт фашистам четыре торпеды. Мощные взрывы подтвердили отличный результат атаки. Транспорт быстро пошел ко дну.

Не упуская ни секунды, Видяев уводит лодку на глубину и резко отворачивает от боевого курса. За кормой начинают рваться глубинные бомбы. Иногда лодку солидно встряхивает, но это уже далекие взрывы.

Сбросив сорок четыре глубинных бомбы, фашисты прекратили преследование. Первым поздравил командира капитан 2 ранга И.А. Колышкин.

Потянулись дни поиска. Видяев сутками бодрствует в центральном посту, часами стоит у перископа. Ничем не примечательный день 4 апреля превратился для подводников в радостный праздник - Военный Совет Северного флота поздравил экипаж с награждением "Щ-421" орденом Красного Знамени, а так же получили сообщение, что Н.А. Лунину, И.И. Фисановичу и В.Г. Старикову присвоено звание Героя Советского Союза.

Высокая оценка Родиной ратного труда подводников взволновала всех. Подводники понимали, что награда эта не только за прошлые победы, но и за будущие. И еще зорче стали смотреть глаза сигнальщиков, тверже легла на ручку пистолета рука торпедиста, напряженнее вслушивался акустик в нескончаемые шумы полярного моря.

Вечерам 8 апреля решили отойти подальше от устья Порсангер - фьорда для зарядки аккумуляторной батареи. Лодка шла в подводном положении, когда в 20 часов 58 минут раздался огромной силы взрыв. Лодку подбросило вверх, а затем она сразу стала быстро погружаться с дифферентом на корму. В кормовой отсек начала поступать вода,

В центральном посту в момент взрыва находился помощник командира капитан-лейтенант А.М.Каутский и инженер-механик А.Л. Славинский. В корму немедленно поступила команда о герметизации отсека, а в центральном посту начали аварийное продувание главного балласта.

Продув балласт, лодка всплыла в надводное положение и очутилась в плотной пелене снежного заряда - это было только на руку подводникам.

Осмотрелись. Взрывом мины оторвало оба винта, сорвало верхнюю крышку кормового люка, сдвинуло с места радиопередатчик, разбило всю корму.

В кормовой отсек через пробоины в прочном корпусе и кормовые торпедные аппараты хлестала вода. В загерметизированном отсеке, отрезанные от всего экипажа, остались шесть человек. Под руководством командира отсека старшины группы торпедистов старшины I статьи Дряпикова краснофлотцы И.С. Сизмин, В.С. Качура, И.А. Жаворонков, А.И. Новиков и П.И. Февралев мужественно боролись с поступающей

водой, заделывая одну пробоину за другой. В ход пошел аварийный материал, ватники, одеяла. Они знали, что судьба экипажа в их руках. Действительно, не сумей они быстро загерметизировать отсек и заделать пробоины, прорвавшаяся вода хлынула бы в соседний отсек, и тогда уже ничто не помогло бы подводникам, лодка оказалась бы на глубине, где многотонная масса воды безжалостно раздавила бы её, как яичную скорлупу.

Но говорить от спасения было еще рано: лодка лишилась хода, а вражеский берег совсем рядом. Пока её скрывают снежные заряды и ночь. А что будет днем, когда снегопад утихнет и видимость увеличиться?

" Командир, не соорудить ли нам нечто похожее на парус, - не совсем уверенно предложил И.А. Колышкин, - ведь ветер крепкий и дует с берега?"

"Пожалуй, это выход», - живо откликнулся Видяев. За многие века всего довелось повидать Баренцеву морю, но такое пришлось видеть впервые. Израненная, с разбитой кормой и оторванными винтами, сквозь белую пелену снежных зарядов медленно отходила от берега подводная лодка. Свежий ветер упруго бил в неровно сшитый из дизельных чехлов рулевыми под руководством боцмана А.Т.Зимины и растянутый на поднятном до предела перископе самодельный парус. Подводная лодка под парусом! Иного выхода не было - нужно было оторваться от берега и уйти подальше в море.

Тем временем радисты под командой старшины группы Е.А.Рыбина исправили радиопередатчик, и в адрес командующего Северным флотом была отправлена радиограмма: «Подорвался на mine, хода не имею, погружаться не могу, место ...»

К утру получили две радиограммы от Командующего Северным флотом. В них говорилось, что на помощь направлена находящаяся ближе всех подводная лодка "К-22» и следовало конкретное приказание: « В случае невозможности спасти лодку спасайте людей, лодку уничтожьте".

Когда ветер стих, парус убрали, а лодку притопили, заполнив частично цистерны главного балласта. В отсеках шла обычная повседневная работа. Личный состав приводил в порядок механизмы, пополнялся запас воздуха высокого давления, шла зарядка аккумуляторной батареи.

Тем временем "К-22" спешила на помощь. Командира лодки капитана 2 ранга В. Н. Котельникова беспокоила судьба экипажа "Щ-421". К тому же на ней были хорошие друзья. С Видяевым он ходил в свою бытность командиром «Д-3» спасать папанинцев, а с

И.А. Колышкиным его связывала давняя совместная служба на Севере. С тревогой он перечитывал радиограмму Командующего Северным флотом: "Командиру. Подводная лодка "Щ-421" подорвалась на mine, хода не имеет. Оказать помощь. В случае невозможности спасти лодку снять людей, а лодку уничтожить. Координаты "Щ-421" : широта ... долгота ... Комфлот».

Когда штурман нанес на карту место подорвавшейся лодки, оказалось, что она совсем близко от мыса, на котором находится наблюдательный пост фашистов, а течение в этом районе должно нести лодку прямо на берег. Это и беспокоило Котельникова.

"Щ-421" все ближе ж ближе несло к вражескому берегу. Оценив обстановку, командир и комдив решили в случае необходимости взорвать лодку, но не дать врагу захватить её. Экипаж поддержал это решение. Лодку подготовили к взрыву, произвели приборку, навели чистоту на механизмах.

Показался берег. Видяев приказал приготовить всё оружие на случай схватки с врагом, и в этот момент вахтенный офицер доложил, что видит на горизонте силуэт подводной лодки.

Котельников подошел вовремя. Волнение моря заметно усилилось. Четыре попытки взять «Щ-421» на буксир не дали положительных результатов: буксирные концы лопались.

Начали готовить якорь - цепь для буксировки, но в этот момент появился немецкий самолет – разведчик. Ветер разогнал снежную мглу и видимость стала полной. Оставатъея в надводном положении двум уже обнаруженным подводным лодкам становилось небезопасно. Тогда Котельников от имени Командующего Северным флотом отдал приказание перейти к нему на борт всему экипажу «Щ-421».

Тяжела минута расставания с родным кораблем и счастлив тот моряк, кого минула эта горькая чаша. Члены экипажа «Щ-421» надели все свои ордена и медали и начали переходить на "К-22" через вываленные ею носовые горизонтальные рули.

Командир должен покинуть корабль последним. Так гласят Корабельный устав и древняя флотская традиция,.. Покинуть корабль, на котором добыл первую победу! Можно представить, как переживал Федор Алексеевич Видяев...

"Мы с Видяевым обошли все отсеки, убедились, что никого на "щукe" не осталось, - вспоминает И.А. Колышкин, - Поднялись на мостик и

остановились у просоленного морской водой, обтрепанного штормовыми ветрами корабельного флага. Наступила горькая, тяжелая минута молчаливого прощания с родным кораблем. Из оцепенения нас вывел усиленный мегафоном голос Котельникова: "Иван Александрович поторопитесь, а то погубим оба экипажа». Это было разумное напоминание. Я глянул на Видяева, прижавшегося к флагу со слезами на глазах. "Пошли, Федор Алексеевич!" Сначала я, потом Видяев (обязанность и право командира покинуть корабль последним!) перешли на "двадцать вторую". Тут я заметил уголок Военно-Морского флага, выглядывающего из его кармана. Перехватив мой взгляд, Федор, как бы оправдываясь, сказал: " Это я тот, что поновее, на память взял. А старый вон он, поднятым остался." Я молча пожал Феде руку. Молодец! Он и в самом большом горе, какое только может постичь командира корабля, держался, как надо.

...Из кормового аппарата "К-22" вырвалась торпеда и прочертила по воде быструю дорожку. Мы сняли шапки. Громыхнул взрыв, в воздух взметнулся столб воды, окутанный черным дымом. Когда секунд через десять он осел, на поверхности ничего не было. Так окончила свой славный боевой путь Краснознаменная "Щ-421", даже не успев получить заслуженного ею орденового флага."

Войдя в Екатерининскую гавань, "К-22" дважды отсалютовала из носового орудия в честь своих, побед, а затем были подняты позывные «Щ-421» и еще один салютный выстрел возвестил о последней победе погибшей подводной лодки.

Горечью и печалью, ненавистью к врагу и желанием отомстить были переполнены слова доклада Видяева Командующему Северным флотом вице-адмиралу А. Г. Головки о последних минутах «Щ-421».

«Ничего, командир, - тепло сказал Головка, - война. Вы вели себя в эти трагические минуты с достоинством, как подобает советскому командиру. А отомстить проклятому врагу вы еще успеете».

Друзья, как могли, ободряли Федора, но это еще больше растравляло его душевную рану. Товарищи один за другим уходили в море, и Федор подолгу стоял на пирсе, мысленно желая им успеха в трудных боевых походах. Он рвался в море, хотел встретиться с врагом, отомстить ему за свою лодку, за горе, которое враг принес на нашу родную землю.

По-прежнему болело сердце за семью. Что с женой и сыном, как там они, в холодном блокадном Ленинграде? Писем нет. Сам Федор

пишет часто. "Может дойдет," – думает он, вкладывая в письмо свою фотографию. На обороте фотографии слова к сыну: *" На память моему любимому сыну Котику. Помни, что нет ничего дороже Родины. Будешь большим - защищай свою Родину и всю свою жизнь свяжи с этим именем. 10 мая 1942 года. Северный флот. Дни Отечественной войны."*

В июле капитан-лейтенант Ф.А. Видяев получил назначение командиром подводной лодки "Щ- 422», судьба которой, прямо скажем, была не из лучших. Хотя на счету экипажа было четыре потопленных вражеских корабля, но в последнем боевом походе разыгралась неприятная история, в результате которой командира лодки А.К. Малышева отстранили от должности... Этот тяжелый и редчайший на флоте случай лег тяжелым пятном на экипаж. О настроении подводников и говорить не приходится.

В первый поход на "Щ-422" капитан – лейтенант Ф.А. Видяев снова вышел с командиром III дивизиона подводных лодок Героем Советского Союза капитаном 2 ранга Иваном Александровичем Колышкиным. За двадцать суток боевого похода встретиться с кораблями противника не удалось. Зато самолеты надоели изрядно.

Новый командир знакомился с экипажем, экипаж знакомился с новым командиром. Подводники к концу похода прониклись к нему доверием. А доверие к командиру - ключ к успехам экипажа.

О многом переговорил за поход Федор Алексеевич с подводниками, советовался с комиссаром лодки старшим политруком А.Е. Табенкиным. В итоге пришел к выводу: экипаж хороший, а поднять дух людей надо в боях, победами.

Командир дивизиона капитан 2 ранга И.А. Колышкин доложил командованию, что Ф.А. Видяев вполне подготовленный командир, и в свой следующий августовский поход Федор Алексеевич вышел самостоятельно.

23 августа в районе мыса Кибергнес в ночной дымке обнаружили конвой в составе двух транспортов и пяти кораблей охранения». Командир решил атаковать головной, наиболее крупный транспорт. Подводники быстро заняли места по боевой тревоге. Произведя расчеты, Видяев лег на боевой курс, но когда да залпа остались считанные секунды, неожиданно заклинило кормовые горизонтальные рули, и лодка пошла на глубину. Лишенный возможности наблюдать, Видяев решил атаковать исходя из своих расчетов. Боцман мичман Н.

Д. Завьялов сумел носовыми горизонтальными рулями выровнять лодку, и командир подал команду торпедистам в первый отсек.

Три взрыва оповестили подводников в точности расчетов командира и мастерстве торпедистов. Транспорт в 4000 тон затонул, а второй получил повреждения. Атака была так стремительна, что гитлеровцы даже не организовали преследование.

28 августа обнаружили два транспорта в охранении четырех кораблей. С короткой дистанции Видяев атаковал противника. Тяжело гружённый фашистский транспорт в 6000 тонн водоизмещением получив в борт три торпеды, быстро затонул. Корабли охранения бросились бомбить подводную лодку. Видяев начал маневрировать, уходя от преследования. Снова заело кормовые горизонтальные руле. Мичман Завьялов перешел на ручное управление кормовыми горизонтальными рулями. Это довольно-таки простое устройство требует большого физического напряжения, А если еще учесть, что с каждым часом становилось все труднее и труднее дышать в давно невентилируемом отсеке, то будет понятно, каких усилий потребовала от боцмана его многочасовая вахта.

Оценив обстановку, Видяев решил уходить под прикрытие своих береговых батарей на полуострове Рыбачий, 177 глубинных бомб сбросили разъяренные преследователи, но лодка успешно оторвалась.

Когда преследование окончилось, в лодке начали устранять полученные повреждения, приводить оружие и технику в порядок. Видяев пошел по отсекам. Прежде всего прошел к торпедистам. Крепко пожав руки лейтенантам В.С. Капиносу и А.В. Мамотину, старшине 2 статьи А.П. Наседкину и матросу К.С. Кулькову, Видяев взволновано проговорил: «Спасибо, торпедисты! Атака была скоротечней, и успех её во многом обеспечили вы. Спасибо!»

В базе знали, что «Щ-422» подверглась ожесточенному преследованию, и сильно волновались. Когда из-за мыса целой и невредимой показалась видяевская лодка, а затем, красиво развернувшись в бухте, отсалютовала двумя выстрелами, все радостно заговорили, заулыбались. Североморцы успели полюбить молодого скромного командира, от души радовались первому самостоятельному успеху Федора Видяева.

Лодке быстро ошвартовалась, и Видяев, сойдя на пирс, четко доложил вице-адмиралу А.Г. Головки: "Товарищ Командующий флотом! Подводная лодке "Щ - 422" вернулась из похода. Задание выполнено. Материальная

часть в порядке. Самочувствие личного состава отличное. Потоплено два транспорта противника в четыре и шесть тысяч тонн."

Командующий флотом сердечно поздравил Федора Алексеевича с первой самостоятельной победой. Вернувшихся из боевого похода подводников обступили друзья, Первыми подошли поздравить Федора его учителя – Герои Советского Союза И.А. Колышкин и Н.А. Лунин. Сам Лунин только вчера вернулся из боевого похода, потопив фашистский минный заградитель и два сторожевых корабля.

" Поздравляю, Федор Алексеевич» - крепко пожимая руку, проговорил Лунин. А затем, обращаясь к окружающим, весело добавил: " Да он этак скоро своего батьку перегонит!"

Вечером мастер кулинарии мичман В. Ф. Милоянин подал к торжественному обеду двух (по числу побед) аппетитно зажаренных поросят. Друзья чествовали экипаж "Щ-422". Виновники торжества с гордостью говорили о походе, о своем командире. Настроение личного состава было отличное. А на другой день друзья поздравили Федора Алексеевича с присвоением ему воинского звания капитан 3 ранга.

7 сентября 1942 года «Щ – 422» снова вышла в море. Глубокой ночью всплыли для зарядки аккумуляторной батареи. Над морем навис туман, сыпал мелкий дождь. Едва Видяев выскочил на мостик, как увидел блеснувший из тумана луч прожектора, «Срочное погружение!»

Плотность батареи была на исходе, и через некоторое время командир решил снова всплыть. Едва рубка подводной лодки показалась над водой, как над морем взлетела ракета. Снова ушли на глубину. Отойдя немного, Видяев всплыл под перископ и увидел два сторожевых корабля, ведущих поиск подводной лодки.

Лодке оказалась в тяжелом положении: время идет к рассвету, батарее требуется зарядка, а всплыть невозможно, так как наверху два фашистских сторожевика. Командир решил как можно дальше оторваться от преследователей. Но мала плотность батареи и мал ход.

Время рассвета. Всплыв под перископ, Видяев снова увидел ненавистный сторожевик. Решение созрело мгновенно: «Торпедная атака!» Лодка легла на боевой курс и стремительно атаковала противника из кормовых торпедных аппаратов. Одной торпедой подводники вычеркнули из списков гитлеровского флота сторожевой корабль в 800 тонна водоизмещением. Эта атака вошла в историю подводной войны как один из немногих известных случаев

уничтожения подводной лодкой преследовавшего её противолодочного корабля.

По возвращении лодки в базу, на разборе, Командующий флотом дал высокую оценку действиям экипажа подводной лодки, отметил находчивость и решительность командира. Подводники, отличившиеся в боевых походах, были награждены орденами и медалями, а Ф.А. Видяев был награжден вторым орденом Красного Знамени.

25-ю годовщину Советской Армии и Военно- Морского Флота подводная лодка «Щ-422» встречала в море. Нстойчивый поиск увенчался успехом. 20 февраля вахтенный гидроакустик В.В. Жучков обнаружил шум винтов транспорта. Лодка пошла на сближение. Вскоре Видяев обнаружил в перископ мачты крупного транспорта. Вскоре из-за горизонта начали вырисовываться корабли охранения и еще один транспорт. Всего насчитали пятнадцать кораблей и транспортов, над которыми барражировал немецкий торпедоносец.

Прорвав охранение, лодка начала маневрировать для выхода в атаку на головной транспорт. Атака, длившаяся полтора часа, завершилась четырех торпедным залпом по транспорту в 8000 тонн водоизмещением. Две торпеды, разворотив днище транспорта, отправили его вместе с грузом в холодные глубины Баренцева моря. Два сторожевых корабля и три катера – охотника начали преследование подводной лодки, но сбросили всего одиннадцать бомб и почему – то успокоились.

И снова напряженный поиск. Только 27 февраля акустикам удалось обнаружить шум винтов боевого корабля. Штормило. Командир решил реализовать создавшуюся выгодную для подводной лодки ситуацию. Сблизившись на дистанцию семь кабельтов, лодка выпустила четыре торпеды. Три из них поразили цель. « От сторожевика и щепок не осталось, - резюмировал командир, опуская перископ, - фашистов больше не будет мучить качка».

Во всех центральных газетах за 2 марта 1943 года появилось краткое сообщение Совинформбюро: " В Баренцевом море нашими кораблями потоплен транспорт противника водоизмещением 8000 тонн и сторожевой корабль водоизмещением 800 тонн. Это был очередной вклад экипажа «Щ-422» в дело победы над ненавистным врагом.

О Видяеве заговорили как о бесстрашном, волевом командире, сочетающем точный расчет с беспримерной дерзостью. У Федора Алексеевича выработался свой стиль атаки, свой "почерк": удар наносить по центральному объекту конвоя, цепкость и стремление атаковать во что бы то ни стало, стрельба с короткой дистанции - "пистолетный выстрел".

Апрель 1943 года принес на Север ненастную погоду. Штормы, снежные заряды - трудно вести поиск в таких условиях. Для всего экипажа апрельский поход был тяжелым, а для командира особенно. Трудно было сказать, когда Видяев отдыхает. В надводном положении он не покидает мостика. В подводном - у перископа.

Днем 19 апреля поиск вели в подводном положении, иногда подвсплывая под перископ для оценки обстановки. Над морем снежные заряды слились в сплошной снегопад. В 13 часов 28 минут командир отделения гидроакустиков старшина 2 статьи В.В. Жучков доложил, что слышит шум винтов миноносца. «Боевая тревога! Торпедная атака!» Через несколько минут акустики доложили, что слышат шум винтов транспорта. Ясно, идет конвой. Командир решил прорваться сквозь корабельное охранение и войти внутрь конвоя. Всплыли под перископ, но снежные заряды закрыли цель. Это не остановило Видяева и он начал маневрировать, ориентируясь на доклады акустика, который докладывал о появлении все новых и новых шумов. Шел большей конвой.

Наконец шумы винтов миноносца остались позади - корабельное охранение прорвали! Всплыли под перископ. Как, только головка перископа показалась над морем, в поле зрения появились еле уловимые тени транспортов, прикрытых густой пеленой снеговой завесы. Трудно что-нибудь определить, разобраться в составе конвоя, выбрать цель для атаки. Вдруг в перископ стал виден громадный черный транспорт. Длинный, тяжело груженный океанский пароход еле вмещался в поле зрения перископа.

Аппараты! Пли!"

Четыре торпеды вырвались из торпедных аппаратов и понеслись навстречу врагу. Через несколько коротких, напряженных секунд последовало три мощных взрыва. Океанский транспорт в 14 000 тонн пошел ко дну.

Неожиданный удар прямо из гущи снежного бурана застал гитлеровцев врасплох. Не организовав преследования, корабли охранения сбросили наугад несколько глубинных бомб, не причинив лодке никакого вреда.

В базе, поздравляя Федора Алексеевича с победой, друзья шутили: « Ты и снежные бураны себе в друзья записал, теперь фашистам крышка!»

Атаки Видяева интересовали всех командиров: каждая из них решалась своеобразно, по – новому, без шаблона, исходя из конкретной тактической обстановки.

Мужество и выдержка Федора Алексеевича особенно ярко проявились в его предпоследнем походе. Весеннее майское утро. Неяркое северное солнце

неторопливо поднялось над горизонтом. Тишина. Поднявшись над водой

не более чем на метр, окуляр перископа прощупывает все триста шестьдесят градусов горизонта. Вдруг он остановился, дернулся вправо, затем влево и впился в черную неподвижную тачку на горизонте. «Вижу цель,» - доложил вахтенный офицер и уступил место у перископа капитану 3 ранга Видяеву. "Боевая тревога! Торпедная атака! -
о б ъ я в и л к о м а н д и р и д о б а в и л :
« Б о л ь ш о й к о н в о й » ' "

Прорвав охранение, подводная лодка проскочила внутрь конвоя. Быстро рассчитав данные для атаки головного транспорта, командир поднял перископ для проверки расчетов и увидел форштевень сторожевика, идущего полным ходом на лодку. Лодка погрузилась на безопасную от таранного удара глубину, но с боевого курса не свернула и продолжала сближаться с транспортом.

Командир рассчитал: пока сторожевик сумеет атаковать лодку, он успеет выпустить торпеды. В центральном посту все затаили дыхание. Акустик докладывал о приближении вражеского корабля: " Четыре, три, два кабельтова...»

Лицо Видяева было спокойным, только на лбу выступил крупные капли пота. Точка залпа.

"Аппараты! Пли!" - и в этот момент сторожевик отвернул, не дойдя до лодки каких-нибудь сотню метров. Он совершал свой маневр и лодки не заметил.

Транспорт в 6000 тони водоизмещением взлетел на воздух. Фашистские корабли охранения бросились яростно бомбить лодку. Три часа длилось преследование. 360 глубинных бомб было сброшено на подводную лодку, но благодаря искусному маневрированию командира она ушла, не получив каких-либо серьезных повреждений.

Когда лодка вернулась из похода, Командующий Северным флотом горячо поздравил Видяева с победой и прямо на пирсе вручил ему третий орден Красного Знамени. А командир бригады подводных лодок Герой Советского Союза капитан I ранга И.А. Колышкин подсчитал, что с начала войны Федор Алексеевич Видяев пробыл в море триста суток, участвовал в потоплении пятнадцати кораблей противнике, из которых восемь были на его командирском счету.

Не успел Федор Алексеевич закончить беседу с Командующим флотом, как попал в объятия своих верных друзей Александра Моисеевича Каутского и Константина Матвеевича Шуйского, тоже ставших к этому времени командирами подводных лодок.

Шумный разговор как-то неожиданно сменился напряженным молчанием.

"Что у вас? - забеспокоился Федор, - Говорите! «Подожди, Федя, вот письмо тебе, из Ленинграда», - тихо проговорил Каутский, Письмо пришло давно, когда Федор еще был в море, и друзья волновались, не зная, какие вести оно принесло.

Лихорадочно пробежав глазами письмо, Федор вдруг схватил в объятия опешивших от неожиданности друзей: « Живы! Слышите вы, они живы! Машенька, Костя, родные мои, живы!"

Эта весть мгновенно облетела всю бригаду. Счастливого Федора снова поздравляли друзья, радовались вместе с ним.

Слава Видяева и экипажа разнеслась по всему Северному флоту. Североморцы знали о его делах, гордились им. Федор Видяев стал гордостью Северного флота.

Как-то в июне, когда экипаж готовился к выходу в море, к Видяеву зашел командир бригады капитан I ранга И.А. Колышкин. Поговорив о подготовке к походу, Колышкин, уже прощаясь, сказал:

"Был я сегодня у Командующего флотом. Есть решение отпустить тебя в отпуск к семье."

"Товарищ капитан I ранга, разве это можно? Ведь война же?"

«Ничего, можно, Федор Алексеевич! Вот сходите в поход- и в отпуск, в Ленинград»

Долго в ту ночь горел свет в каюте Видяева на береговой базе. Склонившись над столом, Федор писал письмо в Ленинград. Письмо получилось длинным. Федор писал, что очень хочет видеть жену и сына; писал, как мучительно больно было жить, не зная, что с ними в блокадном Ленинграде. В конце письма Фёдор сообщал, что уходит в боевой поход, после которого приедет в отпуск к семье. В конверт вложил фотографию. Видяев на ней без головного убора, с тремя орденами Красного Знамени, с задумчивым, внимательным взглядом. На обороте написал: "*Моему сыну Константину, будущему защитнику нашей дорогой Родины, от отца. Видяев. 23 июня 1943 года. Действующий флот*». Это было его последнее письмо.

I июля 1943 года Федор Алексеевич Видяев ушел в свой девятнадцатый, последний поход. В те дни Северный флот готовился отметить свое десятилетие. **25** июля, в день юбилея, Указом Президиума Верховного Совета СССР подводная лодка "Щ-422" была преобразована в гвардейскую.

Подводники радовались за своих друзей, ждали их к празднику, но видяевцы так и не узнали о той высокой оценке, которую дала им Родина за их боевые подвиги - они не вернулись в базу...

Никто не видел, как они погибли, но все знали, подводники гвардейской подводной лодки "Щ-422" пали смертью храбрых, отдав свои жизни за Победу, за счастье Родины.

В столице подводников - североморцев, в городе Полярном, 6 ноября 1943 года, недалеко от пирса, где друзья провожали Фёдора Алексеевича Видяева в последний поход, отважному подводнику, на собранные североморцами средства был поставлен памятник. Автор его — флотский художник Алексей Кольцов.

Скульптор запечатлел Видяева таким, каким друзья видели его в последний раз перед выходом в море – в реглане, в шапке - ушанке. Смелое, волевое лицо. И, кажется, что он стоит на мостике подводной лодки, открыв свое лицо ледяному ветру, и слегка прищуренными глазами зорко вглядывается в голубую даль родного моря.

«В глубинах, где шли мы в подводном дозоре,
Где нашим победам растили мы счет,
Видяев, навеки оставшийся в море,
Бессменную вахту поныне несет».

Так выразил флотский поэт чувства тех, для кого отважный, талантливый подводник Федор Алексеевич Видяев навеки остался живым.

22 июня 1944 года в городе Полярный открыт памятник героям - подводникам Северного флота. Одной из первых на нем выбита фамилия Федора Алексеевича Видяева. Памятник воздвигнут по проекту и под руководством скульптора Л.Е. Кербеля, на средства личного состава бригады подводных лодок Северного флота.

Пережив все ужасы блокады, жена Федра Алексеевича Видяева - Мария Ивановна вместе с сыном Константином эвакуировалась в Ставропольский край. Здесь получили сообщение о смерти Федора. Долго не могла поверить в это Мария Ивановна...

В 1944 году Мария Ивановна с сыном переехала к родственникам в Ржев. Друзья Федора не забывали его семью. С Севера часто приходили письма, вырезки из газет о Федоре Алексеевиче Видяеве.

11 февраля 1944 года Марии Ивановне пришло письмо от члена Военного Совета Северного флота вице – адмирала А. А. Николаева,

«Придет время, - писал вице - адмирал, - когда можно будет рассказать о больших, героических делах Вашего мужа. Сейчас можно коротко сказать, Видяев был настоящим большевиком, в нем прекрасно сочетались качества дерзкого и скромного, мужественного и спокойного, честного и прямого русского моряка.

Он выполнил свой долг перед Родиной до конца. Воюя с немцами, уничтожая врага, он защищал Родину, свое государство, защищал свою семью, он утверждал жизнь своему сыну.

Видимо, лучшей памятью о Видяеве будет – воспитать сына таким, каким был его отец.

Посылаю для Вас и сына фотографии т. Видяева.

С самым наилучшим приветом,

Николаев».

В апреле 1945 года Марию Ивановну пригласили в городской военкомат, и седой полковник, военком города Ржева, волнуясь вручил ей от имени Народного Комиссара Военно - Морского Флота СССР орден Британской империи 4 степени и Грамоту, которыми правительство Великобритании наградило ее мужа, отважного подводника Федора Алексеевича Видяева. Затем полковник вручил орденскую книжечку и письмо Заместителя Народного Комиссара Военно - Морского Флота СССР.

^и Уважаемая Мария Ивановна! - говорилось в письме. Ваш муж капитан 2 ранга Видяев Федор Алексеевич погиб на боевом посту. Верный сын нашей Родины, славный подводник, проникнутый жгучей ненавистью к немецким захватчикам, Федор Алексеевич с беззаветной отвагой, мужеством и мастерством топил один за другим вражеские корабли. Федор Алексеевич участвовал в 19 боевых походах и в потоплении 15 кораблей противника.

Подводники Советского Союза будут всегда с глубоким уважением вспоминать о своем замечательном командире и товарище. Моряки никогда не простят подлому врагу смерть своего лучшего друга и отомстят за него сполна.

Партия и Советское правительство высоко оценили заслуги Федора Алексеевича, наградив его тремя орденами Красного Знамени и представив к награждению английским орденом. Передаю Вам, Мария Ивановна, орден Британской империи 4 степени, которым правительство Великобритании наградило Вашего мужа».

Считаю, что от имени североморцев, да и от всех нас подводников, горечь гибели замечательного человека в своей книге «Вместе с флотом», высказал Командующий Северным флотом адмирал А.Г. Головкин: «Пополнение достойное и кстати (Арсений Григорьевич говорит о четырех экипажах подводных лодок, прибывших с Тихоокеанского флота – К.Ш.). Оно

как бы возмещает наши потери, хотя ничто и никто не может возместить потерю товарищей по оружию, плечом к плечу с которыми пройден самый тяжелый период войны... Тут даже время бессильно.

Потери неизбежны, как ни тяжело мириться с ними. Давно истекли сроки возвращения Виктора Николаевича Котельникова, опытного подводника, ушедшего в последний поход вместе с начальником политотдела бригады Радуном, прекрасным человеком, отличным политработником... Пропал без вести Малофеев... Не вернулся из очередного поиска наш общий любимец Видяев - самоотверженный, скромный человек, бескорыстный, верный товарищ. Приняв командование новой лодки – «Щ- 422», он за несколько месяцев увеличил счет ее побед с четырех до одиннадцати и сумел сделать многое для того, чтобы она стала гвардейской. Совсем недавно, перед уходом в этот последний поход, я вручил ему третий орден Красного Знамени. Вручил перед строем экипажа, на пирсе. Колышкин тогда подсчитал, что Видяев с начала войны провел триста дней в море. Триста суток... И вот – остался в нем навсегда...»

...Давно отгремели залпы на фронтах Великой Отечественной войны, но память об отважном подводнике не померкла.

28 июля 1968 года по проекту скульптора Д.М. Елифанова в заполярном городе, названном по просьбе подводников **Видяево**, установлен еще один памятник командиру гвардейской подводной лодки «Щ- 422» капитану III ранга Федору Алексеевичу Видяеву. Бронзовый бюст прославленного подводника установлен на двухметровом гранитном постаменте. Федор Алексеевич без головного убора, в кителе с тремя орденами Красного Знамени на груди.

Такой была его последняя пожизненная фотография...

Память о нем в наших сердцах. Память о нем в делах подводников, зорко несущих вахту в глубинах морей, охраняя мирный труд нашего народа.

Старший научный сотрудник Музея истории подводных сил России им. А.И. Маринеско, Президент ордена Петра Великого общества «Память Балтики», начальник, научный руководитель и руководитель водолазных работ подводно - археологической экспедиции, международный инструктор CMAS по подводной археологии, кандидат исторических наук, академик Академии военно – исторических наук

контр – адмирал:

- К.А. Шопотов-

Использованная литература

- 1 Головкин А.Г. Вместе с флотом. М. Воениздат. 1960.
2. Колышкин И.А. В глубинах полярных морей. М. Воениздат.1970.
3. Краснознаменный Северный флот. М. Воениздат. 1977.
4. Шопотов К.А. Газета «На страже Заполярья»:
 - «В семье Федора Видяева». 12 февраля 1964 года;
 - «Федор Видяев». Документальная повесть. 24,25,26, 28, 29, 30 марта 1967 года.
 - «Торпедные атаки Видяева». 22 мая 1977 года.
5. Шопотов К.А. «Витязь подводных глубин». Сборник «Подводной войны рядовые. Мурманское книжное издательство. 1979.
6. Шопотов К.А. «Прорыв в Лиинахамари». Сборник «В огненных глубинах полярных морей (К 40 – летию Краснознаменного Северного флота). Политическое управление Северного флота, г. Североморск. 1973.
7. Шопотов К.А. Бессмертно имя героя. Политуправление КТОФ.1967.
8. Хаметов М.И. В океанских глубинах. М. ДОСААФ СССР.1981.
9. Подводники. Рассказы, очерки, воспоминания М. Воениздат.1956.
10. Емельянов Л.А. Советские подводные лодки в Великой

Отечественной войне. М. Воениздат. 1981.

11. Сергеев К.М. Лунин атакует «Тирпиц». СПб. 1999.

12. Книга памяти подводников Военно - Морского флота, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. СПб.

Объединенный Совет Ветеранов - подводников ВМФ. 2007.

Матрос рыболовецкого сейнера Федя Видяев

**Федор Видяев - курсант Краснознаменного
Военно - Морского училища им. М.В. Фрунзе**

Родители Федора Алексеевича Видяева

**Помощник командира «Щ – 421»
капитан - лейтенант Ф.А. Видяев**

**Командир Краснознаменной подводной лодки
«Щ-421» капитан - лейтенант Ф.А. Видяев**

**Подводная лодка «Щ- 421» под парусом
отходит от вражеского берега**

Командир Гвардейской подводной лодки «Щ – 422» капитан III ранга Ф.А. Видяев

«Вот так мы выходили в атаку...». Доклад командира «Щ – 422» Ф.А. Видяева внимательно слушают начальник отдела подводного плавания Управления ВМФ контр - адмирал Н.И. Виноградов, начальник политотдела Северного флота контр - адмирал Н.А. Торик и Командующий Северным флотом вице – адмирал А.Г. Головкин.

**Герои Советского Союза Н.А. Лунин, И.И. Фисанович,
И.А. Колышкин, В.Г. Стариков.**

**Командир Краснознаменной крейсерской подводной лодки «К-21»
Герой Советского Союза капитан II ранга Н.А. Лунин**

Краснознаменная подводная лодка «К -21» выходит в море

Кавалер трех орденов Красного Знамени и ордена Британской империи IV степени командир Гвардейской подводной лодки Северного флота «Щ-422» капитан III ранга Федор Алексеевич Видяев

Памятник командиру Гвардейской подводной лодки «Щ-422»

капитану III ранга Ф.А. Видяеву

Памятник героям – подводникам Северного флота

Видяево. Памятник герою – подводнику Федору Алексеевичу

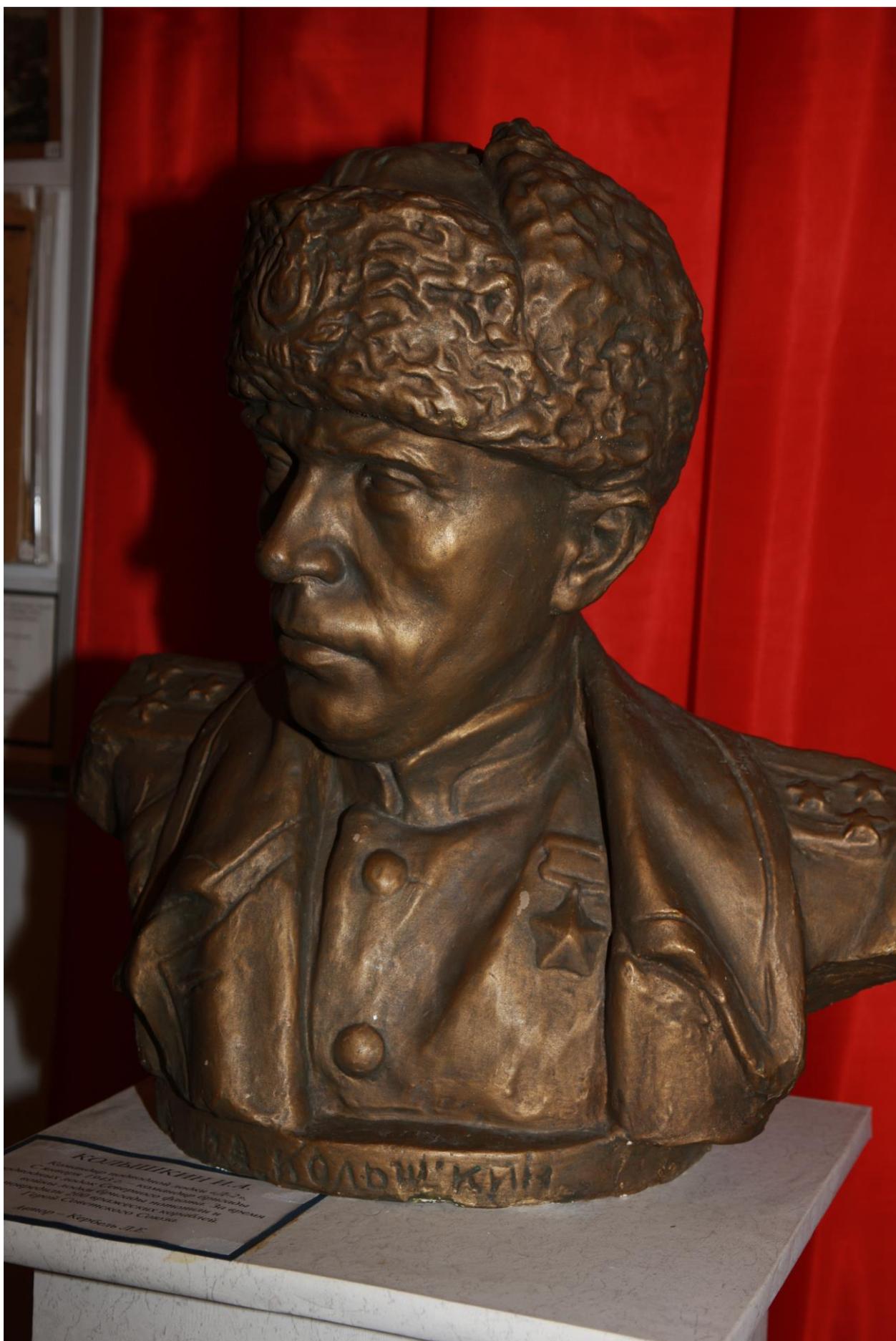
Видяеву

Видяево. Памятник герою – подводнику Федору Алексеевичу Видяеву

Командующий Северным флотом А.Г. Головки

Орден Британской империи IV степени